

Божко Евгений Алексеевич

ЮРИДИКО-ПОЗИТИВИСТСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ В. Д. КАТКОВА

В статье рассматриваются основные подходы к философскому осмыслению и пониманию права с позиции юридической гносеологии. Раскрываются особенности юридико-позитивистского типа правопонимания сквозь призму взглядов отдельных представителей зарубежной и отечественной правовой мысли, где повышенного внимания заслуживают правовые воззрения В. Д. Каткова как одного из ярких представителей указанного подхода к пониманию права в контексте современного изучения философского знания о праве и государстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 31-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Каменева М. С.** Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е – начало 80-х гг. XX в.) // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. М.: Наука, 1983. С. 140-145.
9. **Кесрави Сейид Ахмед.** Азери, или Древний язык Азербайджана / предисл. Б. Азадегана; на перс. языке. 3-е изд. Тегеран, 1941. 53 с.
10. **Мохаммед Реза Пехлеви.** К великой цивилизации / на перс. языке. Тегеран: Изд-во Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви, 1977. 350 с.
11. **Мутаххари Муртаза.** Иран и ислам: история взаимоотношений / пер. с перс., примеч. М. Махшулова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 480 с.
12. **Оришев А. Б.** Политика нацистской Германии в Иране. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2005. 280 с.
13. **Папава В. А.** Тайная полиция шаха Мохаммеда Реза Пехлеви – САВАК (1957-1979). М.: Универсал, 2011. 310 с.
14. **Рази (Хамадани) Абдолла.** История Ирана / на перс. языке. Тегеран, 1937. 225 с.
15. **Сеидов Р. А.** О национальном формировании азербайджанцев в Иране // Вопросы национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. Баку, 1985. С. 36-89.
16. **British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. From the First to Second World War. Series B. Turkey, Iran and the Middle East, 1918-1939** / editor R. Bidwell. Frederick, Maryland: University Publications of America, 1990-1994. Vol. 35.
17. **Constitutions of Asian Countries** / prepared by the Secretariat of the Asian-African Legal Consultative Committee. New Delhi – Bombay, 1968. 1171 p.
18. **Farrokh K.** Pan-Turanism Takes Aim at Azerbaijan: A Geopolitical Agenda [Электронный ресурс]. URL: [http://www.rozanehmagazine.com/NovDec05/Azerbaijan-Text\[nopic\].pdf](http://www.rozanehmagazine.com/NovDec05/Azerbaijan-Text[nopic].pdf) (дата обращения: 11.10.2014).
19. **Kayhan.** 1968. 7 December.
20. **Mohammed Reza Shah Pahlavi.** The White Revolution of Iran. Tehran: Imperial Pahlavi Library, 1967. 177 p.

NATIONAL POLICY OF SHAH'S GOVERNMENT OF IRAN IN 1925-1979

Boev Eradzh Begidzhonovich
Voronkova Galina Vadimovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
sogdak@yandex.ru; voronkova_g@mail.ru

The article deals with the conditions of the formation and realization of the national policy of the shahanshah's government of Iran during the reign of the Pahlavi dynasty since the assumption of power by the dynasty in 1925 until the downfall of the shahanshah's regime during the Islamic Revolution in 1979. The role of national policy in the state system of monarchical Iran in the XX century is analyzed. The importance of ethnic separatism in Iran in the context of the formation of the single Iranian political nation and of the conception of Pan-Iranism as an ideological factor of the shah's national policy is elucidated.

Key words and phrases: shah's Iran; Iranian nationalism; national policy; Iranization; the Pahlavi dynasty; shahanshah's state; Pan-Iranism.

УДК 340

Юридические науки

В статье рассматриваются основные подходы к философскому осмыслению и пониманию права с позиции юридической гносеологии. Раскрываются особенности юрико-позитивистского типа правопонимания сквозь призму взглядов отдельных представителей зарубежной и отечественной правовой мысли, где повышенного внимания заслуживают правовые воззрения В. Д. Каткова как одного из ярких представителей указанного подхода к пониманию права в контексте современного изучения философского знания о праве и государстве.

Ключевые слова и фразы: право; государство; философское знание; юридический позитивизм; правопонимание; юридическая гносеология; позитивное право; закон; норма права.

Божко Евгений Алексеевич

Белгородский университет кооперации, экономики и права
Bozhko_Evgenii_1990@mail.ru

ЮРИДИКО-ПОЗИТИВИСТСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ В. Д. КАТКОВА[©]

В условиях бурно развивающихся общественных отношений наиболее эффективное изучение и рассмотрение тех либо иных философских проблем в различных областях научных знаний видится неполноценным без помощи соответствующих философских дисциплин. В частности, наряду с онтологией, аксиологией, праксиологией, эпистемологией, применяемых при разрешении актуальных вопросов философии права либо социальной философии, отдельного внимания заслуживает гносеология, которая в наиболее общем виде предполагает теоретическую основу научного познания, рассматривающую истоки, формы, методы, обстоятельства его истинного значения, возможности и способности человека познавать действительность [11, с. 31].

Вместе с тем, в контексте изучения современного философского знания особую актуальность гносеология приобрела при изучении и рассмотрении отдельных философских проблем в области права и государства. Причем в зависимости от конкретного этапа развития юридической науки, устанавливающего границы её познавательных возможностей, изменение предмета и метода изучения государства и права составляет отдельные эпохи эволюции юридической теории, где особое место занимали научные дискуссии, касающиеся социальных и доктринальных оснований юридической науки – ее онтологии и гносеологии [2, с. 579], – что обусловило появление юридической (правовой) гносеологии как самостоятельного элемента философского знания о праве и государстве.

В этой связи представляется вполне обоснованной позиция Г. И. Иконниковой и В. П. Ляшенко, согласно которой юридическую гносеологию можно рассматривать в качестве одной из отраслей философии права, которая исследует границы и возможности познания правовой реальности, оценивает объективность правовых знаний, соотношение объективной и юридической истин, уровень знания законов, своих прав и обязанностей людьми [19, с. 21]. Вместе с тем, предметная сфера юридической гносеологии включает в себя проблемы изучения и понимания права как специального социального объекта с позиции теоретического обоснования, что обуславливает ее специфическую задачу, которая в большинстве своем заключается в рассмотрении причин и условий объективного познания права, в достижении истинных знаний о праве и отдельных явлений в области права [9, с. 31].

Важно отметить, что необходимость научного (теоретического) постижения истинной природы права, а также понимания его значения и усвоения истинных аспектов данного явления обусловило появление и превращение в жизнь естественноправовой гносеологии, либертарно-юридической и юридино-позитивистской (легистской) гносеологии как основных, ставших традиционными в научной литературе подходов (концепций) к пониманию и изучению права в контексте юридической (правовой) гносеологии. Данные подходы в своей совокупности составляют объективную систему знаний гносеологического осмысления и понимания права и безусловно заслуживают отдельного внимания и рассмотрения в контексте философского осмысления права и государства в воззрениях соответствующих представителей государственно-правовой мысли, однако наиболее целесообразно в данном контексте указать лишь на некоторые особенности юридино-позитивистской гносеологии как одного из основных элементов философского осмысления и построения системы знаний о праве, законе и государстве в воззрениях отдельных ученых.

В наиболее общем виде в основе юридино-позитивистской гносеологии как одного из основных типов правопонимания фактически лежит принцип признания в качестве права лишь того, что обусловлено соответствующим приказом, официально-властным указанием государства, носящего обязательный характер и обеспечиваемый принуждением [10, с. 7].

В контексте данного типа правопонимания истина о праве содержится в самом законе, где нашла свое отражение воля законодателя, и подлежащее выяснению истинное знание о праве имеет по своей сути характер определенного мнения, причем официально-властного, поэтому лишь власть, создающая право, истинно знает, что есть право и чем оно отличается от неправа. В связи с чем под действительностью позитивного права имеется в виду власть, а под действительностью права – установленное этой властью позитивное право. Другими словами, в данном случае право сводится к закону, отображающему право в понимании власти государства при этом, когда в качестве права рассматривается позитивное право, юридическая картина мира предусматривает наличие не только понятия права, но и понятия власти, которое, как и понятие права, является практически и методологически важным для понимания с юридической точки зрения [21, с. 22], что нашло свое подтверждение в научной литературе [15; 16; 17; 20].

В этой связи представляется, что в основе легистского (юридино-позитивистского) типа понимания права лежит основывающийся в контексте своего теоретико-познавательного аспекта на действующем (позитивном) праве «юридический позитивизм», к основным идеям и положениям которого относится толкование права как определенного творения власти, властное принуждение как основная отличительная особенность права, «очищение» учения о праве от разного рода «метафизических» положений о природе, сущности, ценностях и причинах права.

В свою очередь, подобные представления в контексте юридино-позитивистского подхода к пониманию права, во главе которого стоит юридический позитивизм, нашли свое отражение и развитие в воззрениях некоторых зарубежных и отечественных ученых, а также фактически легли в основу формирования их правовой доктрины в целом, что, безусловно, заслуживает отдельного внимания.

В частности, одними из ярких ученых-позитивистов, шагнувших далеко вперед при изучении и дальнейшей разработке проблем в указанном направлении, являются И. Бентам и Дж. Остин, чей вклад в становление и развитие аналитической юриспруденции представляется весьма значительным. Основной задачей их научной деятельности выступала выработка базовых признаков правовой нормы, позволяющих отличать ее от других социальных норм.

В данном контексте нельзя обойти вниманием воззрения данных ученых относительно определения сущности правовой нормы, а также соотношения власти и права. Так, с точки зрения аналитического позитивизма, правовая норма создается и санкционируется государством, что, в свою очередь, предполагает безусловное верховенство государства и юридическую неограниченность его власти. Как справедливо отмечает С. А. Котляровский, «право зависит от власти, а власть от права, но власть является основной категорией, и скорее право зависит от власти, чем власть от права» [8, с. 106]. К тому же представляется применимым пока лишь в рамках юридической теории, а не практики высказывание И. Бентама, согласно которому «все, что выдано за закон лицом или лицами, за которыми признана власть делать законы, есть закон... “Метаморфозы” Овидия, если бы они были даны таким образом, были бы законом» [4, с. 41].

Норма в воззрениях И. Бентама и Дж. Остина рассматривается как некое приказание субъекта, занимающего в политической системе более значимое положение, при той ситуации, что в приказе четко обозначены те неблагоприятные последствия, наступление которых возможно при его невыполнении. Это обуславливает то обстоятельство, что правовая норма, соответствующая утвержденным формальным требованиям, установленным в определенном порядке, содержит общеобязательный характер, который поддерживается государственным принуждением. Но данный подход не предусматривает ограничение суверена правом. Дж. Остин при этом указывал, что если признать, что суверен обращает свои законы на себя, следует не рассматривать право как приказ суверенитета [1, с. 10].

Вместе с тем, принимая во внимание, что знание о праве в контексте юридико-позитивистского понимания уже официально нашло свое отражение в самом позитивном праве, в его тексте, то главная проблема учения позитивистов состоит в правильном толковании текста закона и надлежащем понимании официально-властного предписания в данном тексте. При таких обстоятельствах вполне обусловлен повышенный интерес позитивистов к лингвистическим и текстологическим трактовкам закона при явном игнорировании его правового смысла и содержания. В связи с чем юридическая гносеология подменяется легистской лингвистикой, согласно которой разного рода непозитивистские понятия, идеи и концепции (сущность права, идея права, естественное право, неотчуждаемые права человека и т.д.) рассматриваются лишь как ложные слова, языковые иллюзии и софизмы, результат неверного словоупотребления [13, с. 67].

В этой связи зарожденная идея Бентама при изучении и рассмотрении проблем соотношения права, власти и закона, связанная с исключением из языка юриспруденции «обманных» слов, получила свое дальнейшее развитие и углубленное изучение неопозитивистами. В том числе в рамках базового подхода к данной проблеме, нашедшего свое отражение в кельзеновском «чистом» учении о праве.

Особого внимания в данном контексте заслуживает также и отечественная государственно-правовая мысль, где в обозначенном Бентамом направлении как в одном из ключевых в своей юридико-позитивистской гносеологии достаточно далеко продвинулся неповторимый теоретик самодержавия, государственного и международного права, философ, юрист – Василий Данилович Катков (1867-1919) [18, с. 236], чьи фундаментальные идеи в указанной сфере, изложенные в соответствующих научных трудах, безусловно, требуют отдельного рассмотрения.

Представляется, что немаловажное значение в формировании философских воззрений Каткова отводится его работе в крупнейших городах Европы (Берлине, Гамбурге, Вене, Париже, Цюрихе, Берне), где В. Д. Катков совершенствовал свое образование после окончания университета [14, с. 192], а также его преподавательской деятельности на юридическом факультете Новороссийского университета в период с 1909 по 1917 год, в том числе работе в должности профессора кафедры политической экономики и статистики с 1911 года [3, с. 21]. Именно в указанный период времени выходит в свет ряд фундаментальных научных трудов в рассматриваемой области. В частности, написанные В. Д. Катковым в 1905 году работы «К анализу основных понятий юриспруденции» [5] и «Реформированная общим языковедением логика и юриспруденция» [7], вышедшая в свет 1913 году, фактически обусловили В. Д. Каткова в качестве первого в мире юриста, ставшего основоположником систематического исследования языка права. Причем в научном труде, посвященном реформированию юриспруденции и логики с помощью «общего языковедения», развивая свои неопозитивистские взгляды, он вовсе предлагал фактически отказаться от употребления слова «право» и пользоваться вместо него словом «закон», поскольку, как утверждал Катков, в реальности нет особого явления «право», в том смысле, в каком существуют такие особые явления как «закон», «государство», «правило» или «норма поведения». Утверждал при этом также, что «право есть закон в широком смысле», и стремился полностью преодолеть понятие «право» как «плод схоластики и рабства мышления» и заменить «“право” властным законом» [Там же, с. 407].

Примечательно, что подобный подход, сформулированный Катковым, уходит глубоко корнями в начальный период его научной деятельности, когда в 1901 году им был написан один из основных трудов, посвященный изучению философского подхода к определению понятия права, а именно – «Наука и философия права?» [6]. В нем В. Д. Катков уже фактически предопределяет проблематику своих более поздних сочинений, используя при этом определенные методы языковедения к истолкованию философско-правовых проблем. Причем в данной работе, подвергая анализу происхождение и употребление основных понятий юриспруденции, таких как «право» и «закон» в античной и современной германской и британской традициях, В. Д. Катков опирался на широкую историко-лингвистическую базу. Развивая мысль о соотношении права и закона, он сформулировал один из постулатов, отражающих его философское отношение к праву, согласно которому «кто хочет знать право, должен знать законы; и кто хочет понимать последние, должен уяснить себе сущность, задачи и деятельность государства; источником законов является власть государства, в котором сувереном является народ» [12, с. 39]. При этом сформулированное Катковым в указанном сочинении положение, согласно которому «юриспруденция не есть наука в строгом смысле этого слова, а есть искусство, или практическая наука, жизненное начало которой лежит в цели» [6, с. 92], фактически указывает, что, вопреки сложившемуся в юридической литературе мнению об отнесении Каткова к позитивистам, он все же, наряду, например, с теми же Бентамом и Остином, не может рассматриваться в качестве позитивиста в чистом виде, что также представляется весьма интересным.

Необходимо отметить, что ведущую роль в формировании философских взглядов В. Д. Каткова на право и государство сыграл период его педагогической и научной деятельности в зарубежных университетах, после чего у него сформировалось особое разделение юридической мысли, выраженное в наличии двух основных подходов – английского и континентального (преимущественно выраженного в трудах немецких ученых).

В частности, анализируя юриспруденцию в целом, Катков придерживался английской теории, где юриспруденция представляется как наука о «зако́не», при этом он не опровергал континентальный подход, где юриспруденция является наукой о праве. При этом он отдельно отмечал отсутствие какой-либо философии права в английском подходе к пониманию «закона», который представляется английскими учеными только лишь как совокупность принятых законодательных актов вообще в отсутствие философских правовых начал, сопровождающих данное явление.

В целом можно констатировать, что сформулированные В. Д. Катковым более века назад основные постулаты в указанных научных трудах в настоящее время не утратили своей актуальности и безусловно могут быть использованы в современной юриспруденции в контексте изучения ее гносеологической составляющей, при разрешении существующих правовых коллизий в области права и его должном осмыслении и понимании.

Немаловажное значение в контексте юридико-позитивистской концепции понимания права имеют воззрения еще одного отечественного представителя юридического позитивизма, в большинстве своем разделявшего убеждения В. Д. Каткова в рассматриваемой сфере, – Г. Ф. Шершеневича. Он в своих работах фактически развивал формально-догматическую трактовку права, а также выступал с критикой философских теорий естественного права, по сути пытаясь доказать, что они, в отличие от теории позитивного права, оторваны от социальной реальности и не способны на нее повлиять. В своей работе, посвященной общей теории права, Г. Ф. Шершеневич сформулировал исходные положения своего правопонимания, согласно которым «всякая норма права – приказ», при этом право по его оценке – это «произведение государства», а государственная власть характеризуется им как «тот начальный факт», из которого исходят, цепляясь друг за друга, нормы права [22, с. 314], что в контексте современного философского осмысления данной проблематики представляется весьма приемлемым.

В конечном итоге философское осмысление и понимание права с позиции юридической гносеологии прослеживается в воззрениях различных зарубежных и отечественных ученых-правоведов и безусловно может рассматриваться в качестве фундаментальной предпосылки к формированию и развитию их правовой мысли в целом. Не является исключением в этой связи и отечественный правовед В. Д. Катков, преимущественно преобладающий юридико-позитивистский подход к пониманию права в воззрениях которого представляется актуальным в контексте современного изучения государственно-правовой мысли и требует отдельного внимания.

Список литературы

1. **Богдановская И. Ю.** Категория «правовая норма» в правовой доктрине стран «общего права» // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 9-13.
2. **Веденеев Ю. А.** Предмет и структура юридической теории // Lex russica. 2013. № 6. С. 575-582.
3. **Ганин В. В.** Преподаватели и студенты юридического факультета Новороссийского университета (XIX – начало XX в.) // Юридическое образование и наука. 2007. № 4. С. 20-23.
4. **Захарова М. В.** Юридический позитивизм – базисное основание французского правопорядка // История государства и права. 2012. № 1. С. 39-43.
5. **Катков В. Д.** К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков: Университетская типография, 1905. 462 с.
6. **Катков В. Д.** Наука и философия права? Берлин: Изд. книжного магазина Штура, 1901. 115 с.
7. **Катков В. Д.** Реформированная общим языковедением логика и юриспруденция // Записки Новороссийского Императорского университета. Юридический ф-т. 1913. Т. 1: Цивилистика. Вып. 12. С. 398-509.
8. **Котляровский С. А.** Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. 226 с.
9. **Кузнецова Т. А.** Концептуальный статус философии права // Юридическое образование и наука. 2006. № 2. С. 29-32.
10. **Лескова Ю. Г.** Саморегулирование и публично-правовые средства: сфера проникновения и взаимодействия // Административное право и процесс. 2012. № 8. С. 6-9.
11. **Маршак Н. Н.** Теоретические аспекты функционального значения классификации в уголовном законодательстве // Российский следователь. 2007. № 20. С. 30-34.
12. **Мухамет-Ирекле А.** Верно в теории – верно для практики: открытое письмо Президиуму РАН об увековечении имени академика РАН В. С. Нерсесянца // Право и политика. 2005. № 12. С. 39-43.
13. **Нерсесянц В. С.** Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 656 с.
14. **Рудская Н. В.** Аутоиммунный синдром российского социума в исследованиях отечественных мыслителей консервативного направления (на примере публицистики Михаила Каткова и Василия Каткова) // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1. С. 190-193.
15. **Сафронова Е. В., Карсканова С. В.** «Государство» и «государственность»: проблема терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. С. 42-48.
16. **Сафронова Е. В., Каськова Н. В.** «Самодержавие», «верховенство» и «суверенитет»: терминологическое соотношение в отечественном государствоведении конца XIX – начала XX в. // Проблемы права. 2014. № 4. С. 87-91.
17. **Сафронова Е. В., Шипилов А. Н. П. Е.** Казанский о роли главы государства в осуществлении судебной власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 2 (173). Вып. 27. С. 124-128.
18. **Титов В. Д., Зархина С. Э.** Историческое развитие философско-логических концепций языка права: монография. Харьков: ФИНН, 2009. 432 с.
19. **Философия права:** учебник / авт.-сост. Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. 2-е изд-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 351 с.
20. **Хорошильцев А. И.** Антиномия и антиномическое отношение права и власти // История государства и права. 2011. № 5. С. 45-48.
21. **Хорошильцев А. И.** Идея юридического метода познания и ее развитие // История государства и права. 2013. № 15. С. 21-24.
22. **Шершеневич Г. Ф.** Общая теория права. М., 1910. Вып. 1. 805 с.

LEGAL-POSITIVIST GNOSEOLOGY OF V. D. KATKOV

Bozhko Evgenii Alekseevich*Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Bozhko_Evgenii_1990@mail.ru*

The article deals with the main approaches to the philosophical comprehension and understanding of law from the perspective of legal gnoseology. The author reveals the peculiarities of the legal-positivist type of law understanding in the light of the views of some representatives of foreign and domestic legal thought, where special attention is paid to the legal views of V. D. Katkov as one of the outstanding representatives of the considered approach to the understanding of law in the context of the modern study of the philosophical knowledge of law and state.

Key words and phrases: law; state; philosophical knowledge; legal positivism; law understanding; legal gnoseology; positive law; statute; rule of law.

УДК 370.179

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам внедрения инноваций в образовательные организации Иркутской области в период модернизации образования. Поставлена задача обобщения, систематизации опыта инновационного развития региональной образовательной системы. Показано, что в регионе при сохранении сложной экономической ситуации происходил переход на вариативную систему обучения через профильное, дифференцированное, допрофессиональное образование. На основе анализа данных был сделан вывод о наличии положительного практического эффекта инновационного развития школ и необходимости его дальнейшей поддержки на территории региона.

Ключевые слова и фразы: инновационное развитие; модернизация образования; образовательные учреждения нового типа; профили обучения; социально-педагогические инициативы.

Булгакова Марина Геннадьевна*Институт развития образования Иркутской области
marina.bulgakova.1969@mail.ru***МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1990-Е – 2000-Е ГГ.)[©]**

После распада Советского Союза на постсоветском пространстве происходила коренная ломка существовавших прежде устоев. Изменения в государственно-политическом и социально-экономическом устройстве постсоветской России явились причиной модернизации образования. Преобразования в образовательной сфере невозможны без внедрения инноваций в содержание образования и становления новой школы.

Новый виток реформирования образования на современном этапе требует осмысления происходивших изменений. Инновационные образовательные процессы постоянно изучаются, систематизируются во многих научных педагогических трудах. Однако тема инноваций образовательной системы Иркутской области постсоветского периода практически не подвергалась комплексному историческому анализу. Работа по изучению становления и развития инновационных школ региона – в самом начале, она нуждается в систематизации, обобщении и анализе существующего опыта Иркутской области для дальнейших преобразований в региональной системе образования.

Притоку инноваций в систему российского образования способствовали демократические преобразования 90-х гг. XX века. Образовательные учреждения Иркутской области не стали исключением из общей тенденции обновления образования. Подтверждением этому являлся широкий спектр внедрения инноваций в содержание образования и организацию учебно-воспитательного процесса.

С 1991 г. в области стали появляться новые типы образовательных учреждений – гимназии, лицей, образовательные комплексы, учреждения с углубленным изучением предметов, негосударственные образовательные учреждения. На областном семинаре-совещании руководителей муниципальных органов управления образованием (далее – МОУО) по вопросам приоритетного направления в деятельности органов управления образованием в феврале 1996 г. был отмечен переход от единообразной дисциплинарной модели школы к школе альтернативной, разноуровневой [3, д. 1790, л. 1-27]. Заявленная модель развивалась и функционировала через образовательные учреждения нового типа.

Появление первых инновационных школ было результатом деятельности некоторых активных директоров (В. П. Симаков, В. Н. Беркут, Л. В. Раевская, М. М. Батербиев, М. А. Поляков и мн. др.) и поддерживающих их учителей [Там же, д. 1611, л. 13-144]. Благодаря творческой инициативе педагогов области стало возможно внедрение и развитие инноваций в образовательной системе области. Учреждения инновационного уровня были центрами научно-методической работы по развитию образования муниципалитетов и области [Там же, д. 1945, л. 212].